

ской, имеющей профессию актрисы, а не работница банка. Я позвонила в Москву. Моя мама была ошарашена и спросила: "Как иностранец? У них же совершенно другая ментальность, другое воспитание... Ты туда поедешь? Какой кошмар!" Папа был удивительно сдержан, но хотел, чтобы я все эти вопросы обсуждала с мамой, а если это серьезно, то поступала так, как считаю нужным. Когда мама увидела Роберта, она так к нему прикилась, что даже сказала мне: "Ты знаешь, он какой-то абсолютно наш!" Он действительно был родным: во-первых, говорил по-русски, во-вторых, так мило и ненавязчиво сделал мне предложение и так хорошо общался с моими родителями, что моя мама вслед за папой смирилась.

- Есть ли у вас в доме любимое место?

- Это кухня. Я не люблю готовить, но вся наша семья, включая сына Андрюшку, любит сидеть там. Днем все носится по своим делам, а вечером мы стараемся собраться на кухне за ужином или просто за чашкой чая и поделиться впечатлениями за день. Еще одно место, где мы проводим много времени, - наша гостиная. У Роберта там свой кабинет, а у меня - любимый черный рояль.

- Кто в вашей семье ведет хозяйство?

- В этом смысле у нас демократия. Основную работу по дому делаю я. У нас есть женщина, которая помогает мне со стиркой, уборкой. А в смысле готовки мы очень большие консерваторы. Мои мальчики любят только то, что мама приготовила. Особенно супы или экзотические блюда - тайскую лапшу с грибами или с курицей, спагетти, рыбные, мясные блюда. Роберт привык экспериментировать с салатами и холодными закусками. А еще он специалист по сладкому - легко делает австрийские штрудели (запекает яблоки, вишню или чернику в тонком тесте). Андрюша пока не готовит, но постоянно что-то заказывает.

- Как вам удается оставаться такой же красивой при столь бешеном ритме жизни?

- Я, как и моя бабушка, придерживаюсь системы раздельного питания: не ем мясо с макаронами или с картошкой, только с салатом, потому что нельзя мешать белок с углеводами. Моя бабушка умерла в 87 лет, ее родная сестра - в 89. Они вообще не болели. Я не приверженец вегетарианского образа жизни - все мои друзья-вегетарианцы стали очень злыми, раздражительными. Они пожирают все глазами и ходят вечно голодные. Кроме того, у меня дома стоят два тренажера - "велосипед" и "беговая дорожка", и я ежедневно по 20 минут занимаюсь на них, а еще стараюсь как можно больше ходить пешком. В детстве я ходила на фигурное катание, в Гнесинке серьезно занималась танцами, но всегда понимала, что профессиональный спорт - не мое. Сейчас я неплохо катаюсь на коньках, лыжах и даже роликах... На Кутузовском проспекте я вместе с сыном до сих пор вызываю большой восторг у публики: "Смотрите, Казарновская поехала! Да-а..."

- Вы водите машину?

- У нас ее нет. Когда мы жили под Веной (там принято жить не в центре), у Роберта была машина. В Москве же сплошные пробки, и Роберт говорит, что я могу задуматься или начать распеваться за рулем и обязательно попаду в неприятную ситуацию на светофоре! Пока мой дом - самолет, машина нам не нужна. Тем более что живем в самом центре, в "пешеходной" зоне Москвы.

ЧУТЬ НЕ РОДИЛА НА СЦЕНЕ

- ВЫ ЗНАКОМЫ с такими маститыми исполнителями, как Паваротти и Доминго... Как складываются сейчас ваши отношения?

- Мы встречаемся на спектаклях. С Паваротти и Доминго я познакомилась на сцене "Метрополитен". Доминго пел Отелло, Паваротти - главную партию в "Паяцах". Это удивительно милые люди и потрясающие партнеры, с которыми ты становишься одним целым, дышишь одним воздухом. Они первыми постучат к тебе в гримборную и пожелают: "Ни пуха, ни пера! Будь умницей! Хорошего тебе спектакля, хорошей премьеры!". Никакого пафоса, никаких телохранителей! По ним не скажешь, что это звезды такого класса! Несмотря на всю свою публичность и занятость, они могут посидеть с вами в кафе "Метрополитен", посмеяться над какими-то историями. Паваротти и Доминго очень просто всегда одеты, репетируют в джинсах и кроссовках. Я знакома с их женами и детьми, но, к сожалению, созваниваться, переписываться и встречаться вне сцены не принято - нет времени. Новая жена Лучано (бывший секретарь) не отпускает его от себя ни на минуту, присутствует на всех спектаклях и даже репетициях. Кстати, в Нью-Йорке нашими соседками были Шер и Мишель Пфайффер. Они каждое утро надевали спортивные костюмы, очки и бегали в Центральном парке. И я тоже...

- Случались ли у вас курьезы на сцене?

- Миллионы! Помню, когда я репетировала с Паваротти "Паяцы" в "Метрополитен", мой маленький сын присутствовал в зале. На Паваротти, как всегда, были штаны свободного кроя, простенькая джинсовая рубашечка. И там есть сцена, когда Канио "озверевает" и кричит на Недду: "Я тебя убью!", хватая стул и ломает его. Андрюша заплакал и воскликнул: "Не трогайте мою маму!" Лучано пришлось меня обнять и сказать, что он пошутил. Но Роберт все же вышел с сыном из зала.

- Говорят, вы выступали, будучи аж на восьмом месяце беременности, чуть ли не родили на сцене...

- Да, я долго пела и очень легко отходила беременность. Просто кайфовала, чувствовала себя счастливой: голос звучит, есть дыхательная опора - под диафрагму словно подложили две подушки! Как-то Галина Вишневская в интервью сказала: "Была бы моя воля, я бы всю жизнь ходила беременной!" Я чувствовала то же самое. Видимо, и ребенку было комфортно, потому что он затахал, когда я пела, а во время пауз, наоборот, начинал буйствовать. И я остановилась только на последнем месяце - когда стало тяжело передвигаться по сцене из-за очень большого живота. Последней моей ролью стала Дездемона в театре в Монте-Карло. У меня были платья с заниженной талией, и было незаметно, что я беременна. И вдруг в последней сцене, где Дездемона появляется в ночной рубашке, все узрели мой живот. И в зале начались смехи: "Ну понятно, почему Отелло ее приревновал! Все-таки Кассио свое дело сделал!"

- А как вы решились выйти на сцену спустя 3 месяца после рождения ребенка?

- У меня не было другого выбора. Был контракт, голос звучал прекрасно, и я полетела в Сан-Франциско. Андрюша спал все 15 часов лета. Я тогда кормила, и у меня было очень много молока. Я пою свою заключительную арию в опере Моцарта "Милосердие Тито", прижимаю руки к груди и вдруг... чувствую, у меня все мокрое - на красном платье огромные темные разводы! Я так и допела арию - со скрещенными на груди руками. Природа требовала, чтобы я покормила малыша, а не распевала арии.

- В чем сейчас проявляется конкуренция в театре?

- Во всем. Рынок очень сложный, много грязи, есть мафия, которой безразлично качество, главное - кто за тобой стоит: шустрый импресарио, деньги или реклама. Но главное - быть серостью: тогда ты никому не мешаешь.

- В чем секрет вашего успеха?

- Мой успех - это огромное количество работы, одержимость плюс немножечко везения и улыбок фортуны. Если вы идете к успеху праведным путем, а не покупаете успех, то вы одержите победу!

Беседовала Оксана БАРЦИЦ

Фото Эдуарда Кудрявického, из семейного архива (публикуются впервые)

На фото:

1. Любви Казарновской 3 года.
2. ...обычный подросток, 11 лет.
3. "Маленькая женщина" - певице 16.
4. Одно из любимых мест в доме - гостиная.
5. Репетиция с сыном Андрюшей.
6. ...Платья несут в себе энергетику владельца, и поэтому я их никому не даю...
7. Наше самое любимое место в доме - это кухня. (С мужем Робертом Рошником.)